

Юридические исследования

Правильная ссылка на статью:

Свашенко А.С. Особенности применения срока исковой давности в защите публичного интереса антикоррупционными исками в контексте Постановления Конституционного Суда №49 // Юридические исследования. 2025. № 9. DOI: 10.25136/2409-7136.2025.9.72746 EDN: YPYJZP URL: https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=72746

Особенности применения срока исковой давности в защите публичного интереса антикоррупционными исками в контексте Постановления Конституционного Суда №49

Свашенко Александр Сергеевич

советник, адвокат судебно-арбитражной практики Адвокатского Бюро ЕПАМ

191186, Россия, г. Санкт-Петербург, Невский пр-т, 22-24

✉ alexander_svashenko@epam.ru



[Статья из рубрики "Государственные институты и правовые системы"](#)

DOI:

10.25136/2409-7136.2025.9.72746

EDN:

YPYJZP

Дата направления статьи в редакцию:

17-12-2024

Дата публикации:

15-09-2025

Аннотация: В данной статье рассматриваются ключевые вопросы применения срока исковой давности в делах, касающихся антикоррупционных исков, направленных на защиту общественных интересов и инициируемых органами прокуратуры. Особое внимание уделено анализу судебной практики, выявлению различий в подходах судов к интерпретации норм и правовому регулированию этой области. Отдельно изучаются обстоятельства, при которых возможно отклонение от стандартных сроков исковой давности, если это необходимо для защиты публичного блага и обеспечения справедливости. Центральным объектом анализа является Постановление Конституционного суда РФ № 49-П от 31 октября 2024 года, устанавливающее условия и

правовые основания для таких исключений, что подчеркивает значимость защиты общественных интересов в борьбе с коррупцией и поддержания правопорядка. В работе использованы методы сравнительного анализа, изучения судебной практики и системного подхода. Исследование основывается на нормативных правовых актах, решениях судов и доктринальных подходах к институту исковой давности. Исследование выявило ключевые правовые коллизии, возникающие между публичными и частными интересами при применении сроков исковой давности к антикоррупционным искам для защиты публичных интересов. Впервые был проведен комплексный и глубокий анализ постановления Конституционного суда РФ № 49-П от 31 октября 2024 года, которое обосновывает возможность отказа от применения сроков давности в целях защиты государственных интересов. Автор статьи приходит к выводу о необходимости законодательного уточнения критериев для исключений из срока давности, а также усиления правовых гарантий для добросовестных участников гражданского оборота в данной области. Кроме того, в работе предложены конкретные меры, направленные на повышение правовой определенности и оптимизацию баланса между публичными и частными интересами в антикоррупционных делах.

Ключевые слова:

исковая давность, защита публичного интереса, противодействие коррупции, антикоррупционные иски, прокуратура, Конституционный Суд, незаконное обогащение, взыскание активов, публичные интересы, судебная практика

Введение

Проблема коррупции остается одной из наиболее острых в современном обществе, нанося ущерб как частным интересам, связанным с нарушением прав широкого круга лиц, так и публичным, подрывая безопасность государства. Конституционный Суд подчеркивает, что коррупция представляет собой крайне опасное явление, способное ослабить систему публичной власти, снизить уровень доверия граждан к законности и серьезно препятствовать прогрессу страны.

Противодействие коррупции в современных реалиях в Российской Федерации является принципиально важным направлением деятельности таких правоохранительных органов, как прокуратура Российской Федерации, которым согласно действующему российскому законодательству, предоставлено центральное место в реализации антикоррупционного законодательства и обеспечении его соблюдения.

Для компенсации вреда, нанесенного коррупционными действиями, прокурор имеет право инициировать судебный иск. Как отмечает Н. В. Мишакова., только за 2020 год в рамках борьбы с коррупцией прокурорами было предъявлено исков на сумму более 84 млрд рублей [\[1\]](#).

Одной из ключевых правовых проблем является применение сроков исковой давности в рамках антикоррупционных исков, подаваемых прокурорами для защиты публичных интересов. Противоречия в правоприменительной практике и нормативные пробелы в данной области подчеркивают необходимость углубленного исследования этого вопроса.

Новизна исследования заключается в комплексном анализе возможности использования частноправового института исковой давности в публично-правовых отношениях, в

частности, в антикоррупционных исках. Автором впервые проводится детальный разбор Постановления Конституционного суда РФ № 49-П от 31 октября 2024 года, в котором обоснована возможность неприменения сроков давности к антикоррупционным искам для защиты общественных интересов.

Актуальность темы обусловлена значимостью борьбы с коррупцией для укрепления законности, повышения доверия к государственным институтам и обеспечения возврата незаконно полученных активов в доход государства. Решение проблемы применения исковой давности в антикоррупционных исках прямо связано с обеспечением баланса между частными и публичными интересами, что делает данный вопрос крайне важным для развития правовой системы Российской Федерации.

В статье приводятся мнения и работы ведущих специалистов в области права, таких как:

- Н. В. Мишакова, акцентирующая внимание на практической деятельности прокуратуры РФ в борьбе с коррупцией;
- М. Ю. Барцевский, подчеркивающий необходимость применения сроков давности в контексте правового государства;
- А. Н. Марьин, считающий, что антикоррупционные иски должны подчиняться нормам гражданского права, включая институт давности.

Целью статьи является разработка предложений для повышения правовой определенности в регулировании института исковой давности применительно к антикоррупционным искам.

Методология исследования основана на анализе нормативно-правовых актов, судебной практики, доктринальных подходов к проблеме исковой давности в публично-правовых отношениях, а также использовании методов сравнительного и системного анализа.

Основания для антикоррупционных исков

Антикоррупционные иски, подаваемые прокурорами, можно разделить на следующие группы в зависимости от основания иска.

Первая. Российское законодательство требует от государственных служащих не только предоставления декларации о доходах, но и подтверждения их легальности в случае выявления незадекларированных активов. В случае, если законность выявленных реальных доходов служащего не подтверждена, возникает гражданско-правовое обязательство перед государством, которое наняло сотрудника, вернуть *неосновательное обогащение*. Принудительное исполнение этого обязательства возможно через обращение прокурора в суд с иском к служащему в интересах государства, потерпевшего от действий своего служащего. Однако правоприменительная практика свидетельствует о небольшом количестве дел по искам с таким основанием. В соответствии с информацией, отраженной в обзоре Генеральной прокуратуры Российской Федерации, в 2014 - 2015 годах органами прокуратуры направлено двенадцать соответствующих исков (из них удовлетворено пять исков), в 2016 году - 29 исков (удовлетворено пятнадцать исков), в 2017 году - 35 исков (удовлетворено 26 исков) [2].

Некоторые авторы полагают, что для большей эффективности работы этого механизма статья 45 Гражданского процессуального кодекса, наделяющая прокурора правом обратиться в суд с заявлением о защите, должна быть дополнена нормой о предоставлении прокурору права на предъявление иска об изъятии неосновательно

(незаконно) приобретенного имущества [3].

Вторая. К этой группе следует отнести заявляемые прокурорами искивые *требования о признании сделки* по получению дохода преступным путем в результате взятки *ничтожной* и взыскании в доход Российской Федерации таких денежных средств. Иски заявлялись на основании статей 12 и 169 Гражданского кодекса Российской Федерации [1]. Суды резюмировали, что целью подобных коррупционных сделок является достижение результата, который не просто не отвечает закону или нормам морали, а противоречит — заведомо и очевидно для участников гражданского оборота — основам правопорядка и нравственности [1], при таких обстоятельствах требования прокурора удовлетворялись.

Третья – *иски о возмещении ущерба*. Так, М. В. Рубцова в своих трудах подчеркивает, что такого рода искивые заявления иски предъявляются сторонами (потерпевшими и органами прокуратуры) практически по каждому десятому делу [4]. В период с 2018 по 2020 годы прокурорами в целях взыскания ущерба от коррупции в рамках уголовного, гражданского и арбитражного судопроизводства предъявлено более 2,7 тыс. искивых заявлений на общую сумму свыше 35 млрд рублей [4]. Согласно информации с официального сайта Прокуратуры Костромской области, а именно, Отчету за 4 квартал 2022 года «О состоянии прокурорского надзора за исполнением законодательства о противодействии коррупции» от 10 февраля 2023 года в результате принятых мер в 2022 году выявлено более 1100 нарушений антикоррупционного законодательства. В первом квартале 2025 года было выявлено почти на четверть больше коррупционных преступлений, чем в первом квартале 2024-го. Если в первом квартале 2024 года было выявлено 12 466 таких преступлений, то в первом квартале этого года — 15 458 (больше на 24%). Всего за 2024 год было выявлено 38,5 тыс. коррупционных преступлений, а в 2023-м — 36,4 тыс. Рост составил 5,7%.

Правовое регулирование антикоррупционных исков

Конституция РФ является актом высшей юридической силы, который закрепляет права и свободы граждан и определяет принципы государства. Данный источник регулирования оказывает воздействие на борьбу с коррупцией через следующий аспект. Конституцией установлен принцип правового государства, что означает верховенство закона и обязанность всех граждан и государственных органов соблюдать нормы права.

Конституция РФ устанавливает антикоррупционные основы, закрепляя обязанность государства как правового и демократического принимать достаточные и эффективные меры для противодействия коррупции. Это включает меры, направленные на предупреждение незаконного обогащения лиц, осуществляющих публичные функции. Противодействие коррупции рассматривается в качестве одного из ключевых условий обеспечения конституционной законности, правового равенства и укрепления взаимного доверия между государством и обществом, что находит отражение в нормах статьи 15, 19 и статьи 75.1 Конституции РФ.

Федеральные законы играют ключевую роль в реализации мер противодействия коррупционным проявлениям.

Ключевым нормативным актом, регулирующим антикоррупционную деятельность, является федеральный закон «О противодействии коррупции». Этот документ закрепляет главные принципы борьбы с коррупцией, создает правовую и организационную основу для профилактических мер, а также направлен на минимизацию или устранение

последствий коррупционных правонарушений. Согласно пункту 1 статьи 8 указанного закона, одной из основных мер противодействия коррупции является контроль за соблюдением обязанностей по представлению сведений о доходах, имуществе и обязательствах имущественного характера. В случаях выявления расхождений между декларированными данными и реальной стоимостью имущества, прокурор вправе инициировать обращение в суд с иском о признании такого имущества необоснованным и его изъятии в доход Российской Федерации. Такой подход направлен на устранение последствий коррупционных правонарушений и предотвращение незаконного обогащения.

В контексте данной нормы прокурор выполняет функцию гаранта общественных интересов, выявляя случаи нарушения антикоррупционного законодательства и применяя судебные механизмы для защиты государственных ресурсов.

Гражданский кодекс также содержит положения о недействительности сделок, которые могут быть применимы в случае попыток сокрытия коррупционного имущества путем его отчуждения в пользу третьих лиц. Например, статья 169 ГК РФ допускает признание таких сделок ничтожными, что позволяет вернуть имущество в собственность государства. Так, сделки, законность получения доходов по которым не была должным образом подтверждена, могут быть признаны ничтожными в соответствии со статьями 12 и 169 ГК РФ [\[1\]](#).

ГК РФ устанавливает общие принципы, касающиеся права собственности и его защиты. В контексте изъятия имущества в доход государства важное значение имеет статья 235 ГК РФ, регулирующая основания прекращения права собственности. Законодательной базой для такого инструмента как антикоррупционный иск прокурора служит подпункт 8 пункта 2 статьи 235 ГК РФ, где установлен порядок прекращения права собственности на такое имущество, приобретение которого на законные доходы не подтверждено в судебном порядке [\[1\]](#). Одним из таких оснований является обращение взыскания на имущество по решению суда. Если в ходе проверки не удастся подтвердить законность приобретения какого-либо имущества, оно подлежит принудительному изъятию в доход Российской Федерации [\[9\]](#).

В настоящий момент в российском законодательстве существует множество нормативно-правовых актов, предупреждающих коррупционную деятельность и регулирующих способы борьбы с ней, тем не менее на практике существует ряд проблем правоприменения.

Проблематика реализации механизма антикоррупционных исков

Несмотря на то, что на практике прокурорами для защиты публичных интересов предъявляются антикоррупционные иски с различными основаниями, проблемы, связанные с осуществлением этого механизма, являются общими.

Общественный резонанс в контексте исследуемой темы вызвало Постановление Конституционного Суда Российской Федерации (далее – «Конституционный Суд РФ») от 31 октября 2024 №49-П, в котором Конституционный Суд РФ обратился к фундаментальной с точки зрения правовых принципов теме, а именно, к возможности применения базовых частноправовых институтов для защиты публичных интересов.

Предметом рассмотрения являлся вопрос исковой давности. Отмечалось, что в судебной практике по антикоррупционным искам прокуроров сформированы противоположные подходы: в одних случаях применение исковой давности допустимо, а в других, при

аналогичных обстоятельствах, – уже нет. Поводом к рассмотрению стало обращение регионального суда, в производстве которого находится дело о взыскании в доход РФ имущества стоимостью более 9 млрд руб., нажитого ответчиком в период нахождения на госслужбе в нарушение антикоррупционных ограничений, однако иск прокурором был заявлен спустя почти 20 лет после рассматриваемого периода нарушений.

Проблематика применения исковой давности в контексте антикоррупционных исков тесно связана с конституционной задачей обеспечения защиты прав и свобод граждан, а также поддержания стабильности правового порядка. В статье 45 Конституции РФ закреплено право каждого на защиту своих прав и свобод всеми не запрещенными законом способами, что предполагает создание эффективных механизмов восстановления нарушенных публичных интересов. Кроме того, статья 17 Конституции указывает на приоритет защиты прав и свобод человека и гражданина, что требует соразмерного ограничения частноправовых институтов, таких как исковая давность, когда их применение может привести к поощрению противоправных действий, включая коррупционные деяния. В этой связи антикоррупционное законодательство (в частности, Федеральный закон №273-ФЗ «О противодействии коррупции») направлено на реализацию принципов справедливости и обеспечения доверия к государственным институтам, что обуславливает необходимость особого подхода к вопросам сроков давности. Таким образом, возникает необходимость в совершенствовании законодательного регулирования для устранения правовой неопределенности и обеспечения баланса между публичными и частными интересами.

Конституционный Суд в своем постановлении отметил, что исключения из общего правила о сроке исковой давности допустимы, если они необходимы в целях защиты прав и свобод граждан, а также поддержания баланса публичных и частных интересов исходя из принципов справедливости, равенства и соразмерности. Суд убежден, что недобросовестное поведение лица, совершившего деяния коррупционной направленности, должно лишать это лицо оснований рассчитывать на институт давности как средство защиты противоречащих основам правопорядка интересов.

Постановление Конституционного суда РФ № 49-П от 31 октября 2024 года стало важным этапом в формировании подхода к антикоррупционным искам, однако вызвало немало споров в юридическом сообществе. Основной вывод суда, заключающийся в неприменении сроков исковой давности к антикоррупционным искам, оправдывается «общественными потребностями» и публично-правовым характером таких отношений. В то же время это решение оставляет открытым ряд ключевых вопросов, связанных с применением базовых принципов права.

Критические мнения и анализ позиции Конституционного Суда РФ

Если обращаться к некоторым авторам в научной литературе, то можно найти мнения, противоречащие идее Конституционного суда, заложенной в постановлении. Так, например, М. Ю. Барщевский указывал, что срок давности должен применяться, поскольку в правовом государстве никто не может находиться под угрозой бессрочного имущественного взыскания. А. Н. Марьин утверждал, что иск прокурора об обращении в доход государства имущества имеет своим предметом конкретные имущественные права, в связи с чем рассмотрение таких исков подчиняется нормам гражданского права, в том числе о сроках давности [\[8\]](#).

Мнения в юридическом сообществе разделились на две позиции. Сторонники позиции Конституционного суда РФ утверждают, что коррупция подрывает основы правопорядка,

и отсутствие сроков исковой давности в таких делах – необходимая мера. Они аргументируют это тем, что прокурор защищает публично-правовые интересы, а коррупционеры стремятся скрыть активы, из-за чего классические временные рамки становятся неэффективными. Кроме того, применение сроков давности в таких делах могло бы создать лазейку для злоупотреблений, когда ответчики уклоняются от ответственности за счет временного фактора.

Так, например С. А. Сеницын рассматривает антикоррупционный иск не как инструмент защиты гражданских прав, а как механизм реализации публично-правовой компетенции государственных органов. Этот аспект принципиально отличает антикоррупционные иски от традиционных гражданско-правовых механизмов защиты, поскольку прокуратура, предъявляя такие требования, не становится участником гражданского правоотношения. Следовательно, на антикоррупционные иски не должны распространяться сроки исковой давности, характерные для гражданского права. [\[12\]](#). Автор поддерживает позицию Конституционного Суда РФ, отмечая, что применение сроков исковой давности к антикоррупционным требованиям может привести к подрыву принципов законности и правопорядка, а также к утрате доверия общества к государственным институтам. [\[12\]](#).

Критики постановления считают, что неприменение сроков давности создает правовую неопределенность и нарушает базовые принципы, такие как равенство всех форм собственности и стабильность гражданского оборота. Они подчеркивают, что отсутствие временных рамок для исков прокуратуры делает право собственности относительной величиной, что создает риски для добросовестных участников гражданских правоотношений.

Отдельным вопросом стало отсутствие четкого законодательного определения, что именно считается «коррупционными активами» и каковы критерии для отнесения имущества к категории незаконно приобретенного. Это порождает разночтения и дает Генеральной прокуратуре широкие полномочия, которые могут применяться произвольно.

Авторская позиция по теме

Неоднозначность позиции Конституционного суда РФ обусловлена конфликтом между публичными интересами (борьба с коррупцией) и частными интересами (право собственности и стабильность гражданского оборота) создает правовую коллизию. С одной стороны, защита публичных интересов требует эффективных механизмов взыскания активов. С другой стороны, права добросовестных приобретателей и презумпция невиновности не должны быть ущемлены.

Сторонники позиции Конституционного суда РФ утверждают, что коррупция представляет собой особую угрозу для основ правопорядка и стабильности государственной системы. Они настаивают на том, что отказ от сроков исковой давности является необходимой мерой для защиты публичных интересов и предотвращения злоупотреблений, связанных с попытками скрыть незаконно приобретенные активы. Это мнение основывается на важности защиты общественных интересов, которые зачастую не могут быть реализованы в рамках традиционных частноправовых институтов. Конституционный суд справедливо отметил, что недобросовестное поведение коррупционеров должно лишать их возможности использовать сроки давности как способ защиты противоправных интересов.

В то же время критики решения Конституционного суда подчеркивают, что отказ от применения сроков давности может нарушить базовые принципы правовой

определенности, стабильности гражданского оборота и равенства всех форм собственности. Они указывают на риск произвольного преследования владельцев имущества, а также на потенциальные негативные последствия для добросовестных приобретателей, которые могут оказаться втянутыми в спор о происхождении имущества спустя десятилетия. По их мнению, соблюдение норм гражданского права, включая сроки исковой давности, необходимо для сохранения баланса между частными и публичными интересами.

Постановление Конституционного суда обоснованно с точки зрения интересов государства и общества. Коррупция действительно является одной из ключевых угроз для стабильности, а применение исковой давности в таких делах может подрывать эффективность антикоррупционных мер. Кроме того, суд правомерно уделил внимание защите добросовестных приобретателей, что создает баланс между публичными и частными интересами.

Но в то же время ряд аспектов постановления вызывает сомнения. Отказ от применения сроков давности может привести к произвольному преследованию владельцев имущества, особенно с учетом сложности доказывания добросовестности. Кроме того, решение суда нарушает фундаментальные принципы правовой определенности и стабильности гражданского оборота, что может нанести вред инвестиционному климату и создать препятствия для развития бизнеса.

Авторская позиция заключается в необходимости поиска компромиссного подхода, который сочетал бы достоинства обеих позиций. Коррупция действительно подрывает основы государственной системы и требует особых мер для защиты публичных интересов, включая возможность неприменения сроков исковой давности в исключительных случаях. Однако такой отказ должен быть строго ограничен и сопровождаться четкими критериями применения.

Во-первых, законодательство должно предусматривать конкретные основания, при которых антикоррупционные иски освобождаются от сроков давности. Это, например, могут быть случаи, когда доказано намеренное сокрытие активов или использование коррупционных схем.

Во-вторых, необходимо усилить процессуальные гарантии для добросовестных приобретателей, чтобы исключить риск их необоснованного привлечения к имущественным спорам.

В-третьих, важно уточнить законодательное определение понятия «коррупционные активы», чтобы исключить разночтения и минимизировать произвольность в действиях правоохранительных органов.

Заключение

Постановление Конституционного суда № 49-П отражает стремление защитить публичные интересы и обеспечить возвращение коррупционных активов в государственную собственность. Однако оно является спорным из-за своей неоднозначности и влияния на стабильность правового регулирования. Отказ от применения сроков давности может быть оправдан в исключительных случаях, но требует четких законодательных критериев и дополнительных процессуальных гарантий для защиты прав добросовестных приобретателей.

Таким образом, применение частноправовых институтов в антикоррупционных исках

прокуроров допустимо, но в связи с особой публично-правовой целью по защите государственных интересов содержание этих институтов может меняться.

Видится, что практика реализации антикоррупционных исков, сформировавшаяся за последнее время, а также формирование позиции Конституционным Судом РФ делают необходимым внесение в законодательство изменений.

Библиография

1. Мишакова Н. В. Деятельность прокуратуры Российской Федерации по противодействию коррупции: состояние и перспективы развития // Вестник Университета имени О. Е. Кутафина. 2022. № 3 (91). С. 71-80.
2. Чумаков А. В. Баланс конституционных ценностей в стратегиях противодействия незаконному обогащению (на примере России) // СКО. 2019. № 5 (132). С. 113-124.
3. Козлов Т. Л. Основные направления развития правового регулирования противодействия коррупции в органах власти // Russian Journal of Economics and Law. 2012. № 4 (24). С. 55-57.
4. Рубцова М. В. Деятельность органов прокуратуры Российской Федерации в сфере противодействия коррупции // The Scientific Heritage. 2020. № 57-4. С. 17-21.
5. Ягодин Р. С., Волков П. А. Противодействие коррупции // Ленинградский юридический журнал. 2017. № 2 (48). С. 259-265.
6. Головки И. И. Особенности участия прокурора в рассмотрении судом его заявления об обращении имущества в доход Российской Федерации как средство пресечения и предупреждения коррупции // Вестник Томского государственного университета. 2017. № 414. С. 181-186.
7. Григорьева Н. Н., Петушков Д. Н. Предмет антикоррупционного иска - денежные средства, полученные в качестве взятки // Законность. 2021. № 5. С. 23-34.
8. Бочкарев С. А. Коррупция вне сроков исковой давности // Законность. 2021. № 2. С. 8-12.
9. Иншаков С. М., Казакова В. А. Предупреждение и пресечение коррупции гражданско-правовыми мерами // Научный портал МВД России. 2019. № 4. С. 30-34.
10. Магомедов К. О. Об эффективности противодействия коррупции в государственных органах власти // Вопросы государственного и муниципального управления. 2014. № 3. С. 201-212.
11. Багаутдинов Ф. Н. Контроль за соответствием расходов государственных служащих их доходам: вопросы совершенствования законодательного механизма и практики применения // Законность. 2023. № 6. С. 24-31.
12. Сеницын С. А. Сроки исковой давности по антикоррупционным искам об изъятии имущества из частной собственности: вопросы правовой квалификации // Журнал российского права. 2025. № 1. С. 131-141.

Результаты процедуры рецензирования статьи

В связи с политикой двойного слепого рецензирования личность рецензента не раскрывается.

Со списком рецензентов издательства можно ознакомиться [здесь](#).

РЕЦЕНЗИЯ

на статью на тему «Особенности применения срока исковой давности в защите публичного интереса антикоррупционными исками в контексте Постановления Конституционного Суда №49».

Предмет исследования.

Предложенная на рецензирование статья посвящена актуальным вопросам применения сроков исковой давности в контексте Постановления Конституционного Суда №49. Как отмечается в статье, «Новизна исследования заключается в комплексном анализе возможности использования частноправового института исковой давности в публично-правовых отношениях, в частности, в антикоррупционных исках. Автором впервые проводится детальный разбор Постановления Конституционного суда РФ № 49-П от 31 октября 2024 года, в котором обоснована возможность неприменения сроков давности к антикоррупционным искам для защиты общественных интересов». В качестве предмета исследования выступили, прежде всего, мнения ученых, положения законодательства, материалы правоприменительной практики.

Методология исследования.

Цель исследования прямо в статье заявлена: «Целью статьи является разработка предложений для повышения правовой определенности в регулировании института исковой давности применительно к антикоррупционным искам». Исходя из поставленных цели и задач, автором выбрана методологическая основа исследования. В самой статье отмечается, что «Методология исследования основана на анализе нормативно-правовых актов, судебной практики, доктринальных подходов к проблеме исковой давности в публично-правовых отношениях, а также использовании методов сравнительного и системного анализа».

В частности, автором используется совокупность общенаучных методов познания: анализ, синтез, аналогия, дедукция, индукция, другие. В частности, методы анализа и синтеза позволили обобщить и разделить выводы различных научных подходов к предложенной тематике.

Следует положительно оценить возможности эмпирического метода исследования. В частности, «В соответствии с информацией, отраженной в обзоре Генеральной прокуратуры Российской Федерации, в 2014 - 2015 годах органами прокуратуры направлено двенадцать соответствующих исков (из них удовлетворено пять исков), в 2016 году - 29 исков (удовлетворено пятнадцать исков), в 2017 году - 35 исков (удовлетворено 26 исков)».

Странно, что автор, проводя исследование не ссылается на положения конкретных правовых актов. В частности, не даны комментарии к нормам Конституции РФ, положениям ГК РФ. Автором анализируется правовая позиция Конституционного Суда Российской Федерации без акцента на регулирование, что, как представляется, не может создать адекватного впечатления об обсуждаемой проблеме.

Также странным представляется выбор литературы для анализа. Автором указано, что «В статье приводятся мнения и работы ведущих специалистов в области права, таких как: Мишакова Н.В., акцентирующая внимание на практической деятельности прокуратуры РФ в борьбе с коррупцией; Барщевский М.Ю., подчеркивающий необходимость применения сроков давности в контексте правового государства; Марьин А.Н., считающий, что антикоррупционные иски должны подчиняться нормам гражданского права, включая институт давности». При этом не дано оценки выводов ученых последних лет, в частности, в контексте анализируемого Постановления Конституционного Суда РФ (более подробно, см. часть рецензии, непосредственно посвященную библиографии).

Таким образом, выбранная автором методология не в полной мере адекватна цели исследования, не позволяет изучить все аспекты темы в ее совокупности.

Актуальность.

Актуальность заявленной проблематики не вызывает сомнений. Имеется как теоретический, так и практический аспекты значимости предложенной темы. С точки

зрения теории тема применения сроков исковой давности в контексте Постановления Конституционного Суда №49 сложна и неоднозначна. Сложно спорить с автором в том, что «Актуальность темы обусловлена значимостью борьбы с коррупцией для укрепления законности, повышения доверия к государственным институтам и обеспечения возврата незаконно полученных активов в доход государства. Решение проблемы применения исковой давности в антикоррупционных исках прямо связано с обеспечением баланса между частными и публичными интересами, что делает данный вопрос крайне важным для развития правовой системы Российской Федерации».

Тем самым, научные изыскания в предложенной области стоит только поприветствовать. Научная новизна.

Научная новизна предложенной статьи не вызывает сомнений. Во-первых, она выражается в конкретных выводах автора. Среди них, например, такой вывод:

«Авторская позиция заключается в необходимости поиска компромиссного подхода, который сочетал бы достоинства обеих позиций. Коррупция действительно подрывает основы государственной системы и требует особых мер для защиты публичных интересов, включая возможность неприменения сроков исковой давности в исключительных случаях. Однако такой отказ должен быть строго ограничен и сопровождаться четкими критериями применения. Во-первых, законодательство должно предусматривать конкретные основания, при которых антикоррупционные иски освобождаются от сроков давности. Это, например, могут быть случаи, когда доказано намеренное сокрытие активов или использование коррупционных схем. Во-вторых, необходимо усилить процессуальные гарантии для добросовестных приобретателей, чтобы исключить риск их необоснованного привлечения к имущественным спорам. В-третьих, важно уточнить законодательное определение понятия «коррупционные активы», чтобы исключить разночтения и минимизировать произвольность в действиях правоохранительных органов».

Указанный и иные теоретические выводы могут быть использованы в дальнейших научных исследованиях.

Во-вторых, автором предложены идеи по совершенствованию действующего законодательства в контексте позиций Конституционного Суда Российской Федерации.

Приведенные выводы могут быть актуальны и полезны для правотворческой деятельности.

Таким образом, материалы статьи могут иметь определенных интерес для научного сообщества с точки зрения развития вклада в развитие науки.

Стиль, структура, содержание.

Тематика статьи соответствует специализации журнала «Юридические исследования», так как она посвящена правовым проблемам, связанным с применением сроков исковой давности в контексте Постановления Конституционного Суда №49.

Содержание статьи в полной мере соответствует названию, так как автор рассмотрел заявленные проблемы, в целом достиг цели исследования. Недостатком в части достижения цели исследования является то, что автор не раскрыл многие из современных точек зрения на правовую позицию, изложенную в Постановлении Конституционного Суда №49.

Качество представления исследования и его результатов следует признать в полной мере положительным. Из текста статьи прямо следуют предмет, задачи, методология и основные результаты исследования.

Оформление работы в целом соответствует требованиям, предъявляемым к подобного рода работам. Существенных нарушений данных требований не обнаружено.

Библиография.

Следует низко оценить качество использованной литературы. Автором активно

использована литература, представленная авторами из России (Григорьева Н.Н., Петушков Д.Н., Ягодин Р.С., Волков П.А., Чумаков А.В. и другие). Странно, что все статьи, на которые ссылается автор опубликованы за 2-3 года до рассмотрения вопроса Конституционным Судом РФ. Тем самым, понять позиции разных ученых по вопросу, рассмотренному Конституционным Судом РФ, невозможно. Автору следует проанализировать позиции известных ученых (Е.А. Суханова, А.В. Егорова, Р.С. Бевзенко, С.А. Сеницына, А.В. Коновалова и многих других), которые изложили свое мнение в официальных отзывах, направленных в Конституционный Суд РФ в рамках рассмотрения вопроса о сроках исковой давности. Представляется, что только в таком контексте можно понять различные подходы к заявленной автором проблеме.

Таким образом, труды приведенных авторов соответствуют теме исследования, но не обладают признаком достаточности, способствуют раскрытию различных аспектов темы. Апелляция к оппонентам.

Вопрос об апелляции к оппонентам может быть разрешен после расширения библиографии.

Выводы, интерес читательской аудитории.

Выводы в полной мере являются логичными, так как они получены с использованием общепризнанной методологии. Статья может быть интересна читательской аудитории в плане наличия в ней систематизированных позиций автора применительно к заявленной теме после расширения библиографии и нормативной базы исследования.

На основании изложенного, суммируя все положительные и отрицательные стороны статьи

«Рекомендую отправить на доработку»

Результаты процедуры повторного рецензирования статьи

В связи с политикой двойного слепого рецензирования личность рецензента не раскрывается.

Со списком рецензентов издательства можно ознакомиться [здесь](#).

Предметом исследования в представленной на рецензирование статье являются, как это следует из ее наименования, особенности применения срока исковой давности в защите публичного интереса антикоррупционными исками в контексте Постановления Конституционного Суда №49. Заявленные границы исследования соблюдены ученым.

Методология исследования раскрыта: "Методология исследования основана на анализе нормативно-правовых актов, судебной практики, доктринальных подходов к проблеме исковой давности в публично-правовых отношениях, а также использовании методов сравнительного и системного анализа".

Актуальность избранной автором темы исследования несомненна и обосновывается им следующим образом: "Проблема коррупции остается одной из наиболее острых в современном обществе, нанося ущерб как частным интересам, связанным с нарушением прав широкого круга лиц, так и публичным, подрывая безопасность государства. Конституционный Суд подчеркивает, что коррупция представляет собой крайне опасное явление, способное ослабить систему публичной власти, снизить уровень доверия граждан к законности и серьезно препятствовать прогрессу страны. Противодействие коррупции в современных реалиях в Российской Федерации является принципиально важным направлением деятельности таких правоохранительных органов, как прокуратура Российской Федерации, которым согласно действующему российскому законодательству, предоставлено центральное место в реализации антикоррупционного законодательства и обеспечении его соблюдения. Для компенсации вреда, нанесенного

коррупционными действиями, прокурор имеет право инициировать судебный иск. ... Одной из ключевых правовых проблем является применение сроков исковой давности в рамках антикоррупционных исков, подаваемых прокурорами для защиты публичных интересов. Противоречия в правоприменительной практике и нормативные пробелы в данной области подчеркивают необходимость углубленного исследования этого вопроса". Ученый раскрывает степень изученности поднимаемых в статье проблем: "В статье приводятся мнения и работы ведущих специалистов в области права, таких как: - Мишакова Н.В., акцентирующая внимание на практической деятельности прокуратуры РФ в борьбе с коррупцией; - Барщевский М.Ю., подчеркивающий необходимость применения сроков давности в контексте правового государства; - Марьин А.Н., считающий, что антикоррупционные иски должны подчиняться нормам гражданского права, включая институт давности".

Научная новизна работы, как отмечает автор, "заключается в комплексном анализе возможности использования частноправового института исковой давности в публично-правовых отношениях, в частности, в антикоррупционных исках". Она проявляется в ряде заключений автора: "Постановление Конституционного суда РФ № 49-П от 31 октября 2024 года стало важным этапом в формировании подхода к антикоррупционным искам, однако вызвало немало споров в юридическом сообществе. Основной вывод суда, заключающийся в неприменении сроков исковой давности к антикоррупционным искам, оправдывается «общественными потребностями» и публично-правовым характером таких отношений. В то же время это решение оставляет открытым ряд ключевых вопросов, связанных с применением базовых принципов права"; "Постановление Конституционного суда обоснованно с точки зрения интересов государства и общества. Коррупция действительно является одной из ключевых угроз для стабильности, а применение исковой давности в таких делах может подрывать эффективность антикоррупционных мер. Кроме того, суд правомерно уделил внимание защите добросовестных приобретателей, что создает баланс между публичными и частными интересами. Но в то же время ряд аспектов постановления вызывает сомнения. Отказ от применения сроков давности может привести к произвольному преследованию владельцев имущества, особенно с учетом сложности доказывания добросовестности. Кроме того, решение суда нарушает фундаментальные принципы правовой определенности и стабильности гражданского оборота, что может нанести вред инвестиционному климату и создать препятствия для развития бизнеса. Авторская позиция заключается в необходимости поиска компромиссного подхода, который сочетал бы достоинства обеих позиций. Коррупция действительно подрывает основы государственной системы и требует особых мер для защиты публичных интересов, включая возможность неприменения сроков исковой давности в исключительных случаях. Однако такой отказ должен быть строго ограничен и сопровождаться четкими критериями применения. Во-первых, законодательство должно предусматривать конкретные основания, при которых антикоррупционные иски освобождаются от сроков давности. Это, например, могут быть случаи, когда доказано намеренное сокрытие активов или использование коррупционных схем. Во-вторых, необходимо усилить процессуальные гарантии для добросовестных приобретателей, чтобы исключить риск их необоснованного привлечения к имущественным спорам. В-третьих, важно уточнить законодательное определение понятия «коррупционные активы», чтобы исключить разночтения и минимизировать произвольность в действиях правоохранительных органов" и др. Таким образом, статья вносит определенный вклад в развитие отечественной правовой науки и, безусловно, заслуживает внимания потенциальных читателей.

Научный стиль исследования выдержан автором в полной мере.

Структура работы логична. Во вводной части статьи ученый обосновывает актуальность избранной им темы исследования. В основной части работы автор анализирует особенности применения срока исковой давности в защите публичного интереса антикоррупционными исками в контексте Постановления Конституционного Суда №49 и разрабатывает предложения для повышения правовой определенности в регулировании института исковой давности применительно к данным искам. В заключительной части работы содержатся выводы и предложения по результатам проведенного исследования. Содержание статьи соответствует ее наименованию, но не лишено недостатков формального характера.

Так, автор пишет: "Законодательной базой для такого инструмента как иск антикоррупционный прокурора служит подпункт 8 пункта 2 статьи 235 ГК РФ, где установлен порядок прекращения права собственности на такое имущество, не подтвержденное законными доходами в судебном порядке[1]" - нарушен порядок слов.

Ученый отмечает: "В настоящий момент в российском законодательстве существует множество нормативно правовых актов, предупреждающих коррупционную деятельность и регулирующих способы борьбы с ней, тем не менее на практике существует ряд проблем правоприменения" - "нормативно-правовых".

Таким образом, статья нуждается в дополнительном вычитывании - в ней встречаются опечатки.

В тексте статьи инициалы ученого ставятся перед его фамилией.

Статистические данные, приведенные в работе, нуждаются в обновлении (самые свежие из них - за 2020 г.).

Библиография исследования представлена 12 источниками (научными статьями). С формальной точки зрения этого достаточно.

Апелляция к оппонентам имеется, как общая, так и частная (М. Ю. Барщевский, А. Н. Марьин и др.). Научная дискуссия ведется автором корректно. Положения работы обоснованы в должной степени и проиллюстрированы примерами.

Выводы по результатам проведенного исследования имеются ("Постановление Конституционного суда № 49-П отражает стремление защитить публичные интересы и обеспечить возвращение коррупционных активов в государственную собственность. Однако оно является спорным из-за своей неоднозначности и влияния на стабильность правового регулирования. Отказ от применения сроков давности может быть оправдан в исключительных случаях, но требует четких законодательных критериев и дополнительных процессуальных гарантий для защиты прав добросовестных приобретателей. Таким образом, применение частноправовых институтов в антикоррупционных исках прокуроров допустимо, но в связи с особой публично-правовой целью по защите государственных интересов содержание этих институтов может меняться. Видится, что практика реализации антикоррупционных исков, сформировавшаяся за последнее время, а также формирование позиции Конституционным Судом РФ делают необходимым внесение в законодательство изменений"), обладают свойствами достоверности, обоснованности и, несомненно, заслуживают внимания научного сообщества.

Интерес читательской аудитории к представленной на рецензирование статье может быть проявлен прежде всего со стороны специалистов в сфере уголовного права, уголовного процесса, конституционного права при условии ее доработки: уточнении отдельных положений работы и устранении нарушений в оформлении статьи.

Результаты процедуры окончательного рецензирования статьи

В связи с политикой двойного слепого рецензирования личность рецензента не раскрывается.

Со списком рецензентов издательства можно ознакомиться [здесь](#).

Предмет исследования. В рецензируемой статье «Особенности применения срока исковой давности в защите публичного интереса антикоррупционными исками в контексте Постановления Конституционного Суда №49» предметом исследования являются нормы права, составляющие правовой институт исковой давности, в частности, автор исследует вопросы применения сроков исковой давности к публичным правоотношениям, а именно, к антикоррупционным искам.

Методология исследования. Методологический аппарат составили следующие диалектические приемы и способы научного познания: анализ, абстрагирование, индукция, дедукция, гипотеза, аналогия, синтез, типология, классификация, систематизация и обобщение. Для проведения данного исследования использованы современные методы, таких как: исторический, теоретико-юридический, формально-логический и др.

Актуальность исследования. Тема исследования весьма актуальна. Как правильно отмечает сам автор статьи: «Одной из ключевых правовых проблем является применение сроков исковой давности в рамках антикоррупционных исков, подаваемых прокурорами для защиты публичных интересов. Противоречия в правоприменительной практике и нормативные пробелы в данной области подчеркивают необходимость углубленного исследования этого вопроса». Именно существующие проблемы, требующие совершенствования законодательства и практики его применения, обуславливают необходимость доктринальных разработок в данной области научных знаний.

Научная новизна. Не подвергая сомнению важность проведенных ранее научных исследований, послуживших теоретической базой для данной работы, тем не менее, можно отметить, что и в этой статье сформулированы положения, которые указывают на новизну и важность этого исследования для юридической науки и его практическую значимость, например: «Постановление Конституционного суда № 49-П отражает стремление защитить публичные интересы и обеспечить возвращение коррупционных активов в государственную собственность. Однако оно является спорным из-за своей неоднозначности и влияния на стабильность правового регулирования. Отказ от применения сроков давности может быть оправдан в исключительных случаях, но требует четких законодательных критериев и дополнительных процессуальных гарантий для защиты прав добросовестных приобретателей». В статье содержатся и другие положения, отличающиеся научной новизной и заслуживающие внимания юридического сообщества.

Стиль, структура, содержание. Текст статьи соответствует названию. Тема раскрыта. Материал изложен последовательно и ясно. По содержанию статья отвечает установленным к научным публикациям требованиям. В содержании статьи присутствуют такие разделы: введение, основная часть и заключение. Во введении обоснована актуальность темы исследования. В основной части автору удалось продемонстрировать хорошее знание обсуждаемой проблематики, работ ученых, ранее исследовавших вопросы применения исковой давности к публично-правовым отношениям. В заключительной части статьи автор приводит собственную аргументированную позицию по заявленной тематике и кратко делает выводы по теме исследования. Текст написан научным стилем, грамотно использована специальная юридическая терминология. В качестве замечания можно указать на необходимость актуализировать примеры и статистику судебной практики.

Библиография. Автором использовано достаточное количество доктринальных источников. Однако публикаций последних лет изучено мало. Ссылки на источники

оформлены с соблюдением требований библиографического ГОСТа.

Апелляция к оппонентам. Автор изучены разные точки зрения по заявленной проблематике, по спорным вопросам выражено собственное мнение.

Выводы, интерес читательской аудитории. Статья «Особенности применения срока исковой давности в защите публичного интереса антикоррупционными исками в контексте Постановления Конституционного Суда №49» может быть рекомендована к опубликованию. Статья отвечает редакционной политике журнала «Юридические исследования» и соответствует требованиям, предъявляемым к научным публикациям. Тема статьи является актуальной. Статья отличается научной новизной и имеет практическую значимость. Статья по данной теме будет представлять интерес для широкой читательской аудитории, прежде всего, специалистов в области уголовного права, гражданского права, гражданско-процессуального права, а также, будет полезна для преподавателей и обучающихся юридических вузов и факультетов.